

Третья встреча с ним происходит в виде атаки на два фронта.

Первая атака была совершена тайком, пока он отвлекался на сбор костей в середине дня на второй день пребывания в Узушио. Единственное предупреждение, которое он получает, - тень среди травы на дальней стороне башни павшего Каге, темный прорыв сквозь высокие зеленые травинки, развевающиеся на ветру. Он встает, поворачивается и едва успевает перевернуться на бок, как мимо него проносится черно-белая вспышка.

Птица взмывает ввысь, перья по краям золотисто поблескивают на фоне слепящего солнца, и снова пикирует, прежде чем Наруто успевает разглядеть ее получше. Птица испускает протяжный крик, по которому сразу можно понять, что это какой-то хищник, хотя и не из тех, что Наруто видел в гнездах в красных лесах Конохи. Птица пикирует, кружит, снова пикирует, на этот раз так близко, что Наруто почти уверен, что чувствует взмах когтей на шее.

Еще один крик, уже обиженный, и огромная птица делает широкий круг над его головой. Он хорошо разглядел ее, отметив черно-белое оперение, сильные крылья, подхваченные прибрежным ветром. Вспышка желтого цвета была не только от солнца, и Наруто теперь видит знакомые золотые полосы на крыльях птицы и веере хвоста, а на гребне головы сверкает еще больше позолоты.

Два раза можно считать совпадением, но три раза - закономерностью, а два других звериных духа острова не собирались причинять ему вреда. Поэтому на этот раз, когда птица пикирует, Наруто не уворачивается и не уходит в сторону. Он держится на ногах.

Хищник устремляется к нему в длинном грациозном пикировании, но даже когда он приближается, его когти остаются прижатыми к телу, и Наруто понимает, что ему нечего бояться.

Верная своим инстинктам, птица в последнюю минуту бросается в пикирование, поднимая массивные крылья вверх, чтобы взмахнуть ими в мощном обратном ударе, который останавливает ее движение вперед в полуметре от его лица. Птица высоко закричала, и он, повинувшись инстинкту, рожденному не его памятью, вытянул перед собой руку.

Воспоминания приходят к нему вспышками, когда прекрасная птица протягивает когти, чтобы схватить его за предплечье, и он понимает, что это за птица. Это скопа, гордость воьера Узушио, которую ценят за точную рыбалку и охоту и используют для переноски самой важной информации Узушио. Когти, вцепившиеся в его предплечье, невероятно нежны для того, на что они способны, - он прекрасно знает, что они могут разорвать его руку в клочья даже при малейшем нажиме.

"Привет!" мягко говорит он, поворачивая голову, чтобы одарить птицу несколькими любопытными взглядами. "Ты тоже хочешь мне что-то сказать?"

Птица слегка наклоняет голову, перья на ее шее слегка вздымаются, а затем снова разглаживаются. Она действительно великолепна - ее перья представляют собой многослойное

сочетание черного и белого, украшенное по краям золотым гребнем, а голова в основном белая на черной шее, за исключением двух симметричных полос черного цвета над глазами, похожих на маску разбойника. Она с любопытством смотрит на него круглыми желтыми глазами, наклоняя голову вперед-назад. Она издает тихое "ки" и снова взлетает, приземляясь на нижнюю часть остатков башни. Наруто подходит к ней, и птица ведет его дальше по руинам, к разрушенным краям того, что когда-то было ее вершиной.

Наруто не совсем понимает, почему птица хочет, чтобы он пошел туда - Наруто уже вытащил всех оставшихся внутри людей из разрушенных глубин, как и в случае с остальными зданиями - с помощью дотон-дзюцу и вручную. Он следует за ним, как и за остальными, доверяя духу острова, который, похоже, проявился в облике этих животных.

Скопа приводит его к одной из немногих комнат в упавшей башне, которая еще относительно цела. Наруто сразу же узнает ее.

Именно здесь он нашел тело Арашикаге, а также тела почти целой дюжины ее стражей Анбу. Однако во всей башне среди тел, найденных Наруто, не было ни одного гражданского. Наруто знает, что это потому, что она отдала свою жизнь какой-то телепортационной печати, киндзюцу, которое перенесло в безопасное место более сотни мирных жителей. Она была Узумаки, как и он, но он понятия не имеет, насколько тесно они связаны. Ее волосы были темнее, чем у его матери, цвета граната и крови, а глаза - топазовые.

Мягкий взмах скопы притягивает его взгляд к углу комнаты, где над коротким декоративным столиком лежит упавшая полка. Он приземляется на пол рядом с небольшим пространством между полкой и полом и просовывает голову в отверстие. Но птица слишком велика, чтобы пролезть, поэтому она высовывает голову обратно и снова нетерпеливо каркает. Наруто хмыкает, перешагивая через обломки, чтобы добраться до него. "Я иду, я иду".

Скопа отпрыгивает в сторону, освобождая ему место, а Наруто просовывает пальцы под полку и тянет. Она из темного дуба и тяжелая, поэтому Наруто направляет чакру в ноги и верхние части рук, чтобы тянуть сильнее. Но даже от такого количества чакры его почти тошнит - хотя у него достаточно чакры, чтобы притупить боль от разложения до невыносимого уровня, он все равно чувствует, как она скапливается в его венах и застревает в суставах каждый раз, когда он использует больше чакры. Он уже не помнит, каково это - не испытывать слишком сильного давления на сосуды с чакрой и легкие.

Раздается стон, и полка сдвигается, скребя по обломкам и противоположной стене. Он слышит, как скопа издает радостное "ки", ныряя под полку, а затем скребущие звуки, когда она нащупывает что-то, зарытое в штукатурку. Через несколько слишком долгих минут птица выныривает обратно, и Наруто снова опускает полку, упираясь руками в колени и борясь с желанием броситься наутек.

Скопа взмахивает крыльями и садится на полку перед ним, возбужденно покачивая головой. В клюве что-то блестит, что-то слегка звенит, когда хищник наклоняет голову вперед и назад.

"Что это у тебя?" спрашивает он, когда ему удастся встать прямо. Птица, разумеется, не отвечает, и Наруто смеется про себя. "Ладно, не говори мне. Надеюсь, оно того стоило".

В ответ на это скопа лишь с любопытством наклоняет голову, а Наруто начинает прокладывать себе путь через завалы и выбираться из-под тени разрушенной башни, чтобы вернуться к работе. Ему осталось положить на площади еще одно тело, и он чувствует, что оно находится неподалеку.

Но как только он оказывается за пределами башни, птица без предупреждения снова пикирует на него, приземляясь на плечо Наруто в тот самый момент, когда он поворачивается. Птица пригибает к нему голову и трясет в клюве блестящей безделушкой. Наруто протягивает руку, и птица опускает ее в его раскрытую ладонь.

Это какое-то украшение, хотя он никогда раньше не видел ничего подобного. Это скрученная манжета, похожая на маленькое полукольцо из какого-то блестящего черного металла. На обеих частях кольца по обе стороны от щели выгравирована золотая спираль - символ Узусио. Изогнутая сторона соединена с двумя отрезками тонкой золотой цепочки, каждый из которых крепится к отдельному округлому камню с иглоподобным острием на обратной стороне. Один из них размером почти с кончик мизинца и представляет собой некий пульсирующий люминесцентный драгоценный камень; цвета внутри варьируются от синего, почти черного, до ярко-фиолетового и всех возможных оттенков насыщенного синего между ними. Сам драгоценный камень, кажется, меняется при движении, отражая различные цветовые туманности в лентах и осколках, пока он рассматривает его, свисая с пальцев. Другой камень полностью черный - оникс или, может быть, струйный? - за исключением мягкой золотой гравировки в виде знакомого дерева с ветвями и корнями, закрученными в узлы.

"Хочешь, я возьму его себе?" - спрашивает он, и птица радостно кивает в знак согласия, наклоняясь вперед и используя свой острый клюв, чтобы убрать несколько прядей волос Наруто с глаз и заправить их за ухо.

Наруто складывает странное украшение во внутренний карман рубашки, прямо рядом со свитком, содержащим печать Курамы.

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3456614>